

**ФЕДОРОВ Л. И. — ВИНABЕРУ М. Л.
и ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ФЕДОРОВ Леонид (Леонтий) Иванович, родился в 1879 в Санкт-Петербурге. Рано лишился отца, воспитывался матерью. Окончил классическую гимназию, три курса отучился в православной Духовной Академии. Заинтересовался католичеством, встретился во Львове с архиепископом Андреем Шептицким, затем выехал в Рим. 31 июля 1902 — воссоединился с Католической Церковью. В 1907 — окончил Папскую иезуитскую коллегию в Ананьи под Римом, позднее учился в Коллегии при Конгрегации распространения веры. Окончил университет во Фрейбурге, с 1909 — ректор и профессор в духовной семинарии ордена студитов во Львове, затем в Стамбуле. 25 марта 1911 — рукоположен во иерея, с 1912 — в монастыре студитов в Боснии, как монах Леонтий. В 1914 — вернулся в Петроград, выслан в Тобольск под строгий надзор полиции. В марте 1917 — освобожден, вернулся в Петроград, служил настоятелем церкви русских католиков Сошествия Св. Духа, руководил монашеской общиной Св. Духа. Участник Собора русских католиков, там был создан экзархат для католиков восточного обряда в России, назначен его главой. В феврале 1921 — назначение утверждено Папой Бенедиктом XV. 21 октября 1922 — арестован в Петрограде, в тот же день освобожден. 23 февраля 1923 — арестован по групповому делу католического духовенства во главе с архиепископом Яном Цепляком. Обвинялся «в противостоянии власти в изъятии церковных ценностей, обучении несовершеннолетних закону Божьему, зарубежных контактах и контрреволюционной пропаганде». 21-26 марта 1923 — на открытом судебном процессе приговорен к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Лефортовской и Сокольнической тюрьмах. 26 апреля 1926 — по ходатайству ПКК освобожден досрочно с ограничением проживания на 3 года (-6.). Поселился в Калуге. 10 августа 1926 — арестован в Могилеве, 18 сентября приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 8 августа 1929 — из лагеря освобожден, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и отправлен в село Пинега Архангельского округа. В ноябре 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 ноября 1929>

«Войпола, 12/XI-929

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

В 1928 году у меня были забраны во время генерального обыска те мои богословские произведения и различные выписки из книг богословско-исторического характера, которые я сделал во время моего заключения в Соловецком концлагере. Так как в этих рукописях не было абсолютно ничего противозаконного, то начальство лагеря постановило выдать мне эти рукописи в момент моего освобождения из заключения в упомянутом концлагере. Вместе с рукописями мне было обещано выдать и забранные у меня две книги: "Требник" Киевского издания 1844 <ода> и брошюру архим<андрита> Илариона: "Всемирная конференция христианства".

Однако, благодаря внезапности моего отъезда из Соловецкого концлагеря (за два дня до окончания срока моего заключения) и благодаря некоторым техническим затруднениям, связанным с такою внезапностью отъезда, мне ни рукописей, ни обеих книг получить не удалось. Обыскивающий меня представитель цензуры предложил мне передоверить получение означенных рукописей и книг кому-либо из моих знакомых, находящихся в лагере с тем, чтобы он мог их впоследствии отправить по месту моей ссылки. Это я и сделал, передоверив получение

рукописей и книг моему знакомому, Владимиру Васильевичу Балашову. Однако, несмотря на то, что я уже 2 месяца тому назад известил Балашова о месте моего нахождения и впоследствии послал еще 2 письма, он до сих пор моих рукописей и книг не прислал. Это я приписываю каким-либо затруднениям административного характера или просто его неумению справиться с этой задачей. Поэтому осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшей просьбой ходатайствовать получению этих рукописей и книг, для каковой цели выдаю Вам доверенность на их получение.

Кроме того, 18 января сего 1929 года у меня были взяты мои богослужебные книги и книги Священного Писания, причем администрация обязалась и их выдать мне по истечении срока моего заключения в концлагерь, но по тем же самым причинам я до сих пор не получил их.

С совершенным почтением

Л. Федоров.

Архангельский округ, село Пинега, деревня Войпола, дом Луки Ивановича Старкова»¹.

В апреле 1930 — Леонид Иванович Федоров подтвердил получение денег от Помполита, в августе извещал о получении информации о своих рукописях.

<31 августа 1930>

«Войпола, 31/VIII-930

Восьмого января 1930 я получил от Комитета помощи политзаключенным за № 337/3 в ответе, что рукописи мои, отобранные от меня на Соловках, будут затребованы в Москву, а затем пересланы мне. Сим имею честь известить Вас, что оные до сих пор мною не получены.

С совершенным почтением

Л. Федоров.

Арханг<ельский> окр<уг>, Пинега, дер<евня> Войпола, Леонид Иванович Федоров»².

На письме — две пометы:

«Повт<орить>». «1/XII. Нет отв<ета>».

В сентябре 1930 — Леонид Иванович Федоров получил ответ на свой запрос от юридического отдела Помполита, о чем сразу же известил.

<12 сентября 1930>

«Войпола, 12/IX-930

Сим удостоверяю, что сообщение Ваше о том, что ссылъные не подлежат принудительным работам, за № 798 от 18/VIII сего года, получил.

Приношу мою глубокую благодарность

Л. Федоров»³.

В октябре 1930 — Леонид Иванович Федоров пришел на регистрацию в Пинегу, там отказался от принудительных работ и был арестован, о чем сообщил в Помполит.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 593. С. 219. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 253. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 249. Автограф.

<10 октября 1930>

«10/X-930. Пинега.

Несмотря на мое заявление и на докторское свидетельство, арестован за отказ от работ и сижу в Пинежском арестном доме.

Л. Федоров»⁴.

Из Пинеги Леонид Федоров через Архангельск был отправлен в лагерь для работы на лесобирже, откуда вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 октября 1930>

«Высокочитимая Екатерина Павловна

После приезда в Архангельск сейчас же отправлен в Севитлаг ОЛП Лесобиржа № 9, 15 рота, <нрзб> до сих пор в весьма плачевном положении, т<ак> к<ак> был взят на регистрации и отправлен в Архангельск без вещей. Допроса еще не было, но предвидится обвинение в агитации. Вы спросите: какой? Т<ак> к<ак> никакой, конечно, не было, то обвинение пойдет по линии: "агитация личным примером" (sic!). Если опять дадут срок (т<о> е<сть> личный отказ от работ на сплаве), то нельзя ли заменить его одиночным заключением, т<ак> к<ак> оно в сто раз лучше такого напр<имер> лагеря, где я нахожусь теперь, в особенности ввиду моего сильно пошатнувшегося здоровья. Отправил заявление Краевому Прокурору Сев<ерного> края, где указал ему на всю нелепость моего ареста и его полного произвола. Приложил к нему копию выданного мне удостоверения о не привлечении к принуд<ительному> труду и докторское свидетельство.

Глубоко благодарный

Л. Федоров.

Р. S. 14 сентября у меня был на квартире обыск. Искали каких-то бумаг. Перевернули все и ничего не нашли»⁵.

Юридический отдел Помполита обратился в местные органы ГПУ и параллельно вновь подтвердил Леониду Федорову свой ответ.

<31 октября 1930>

«ФЕДОРОВУ Л.

В ответ на Ваше письмо сообщаем Вам, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, послано разъяснение о том, что Вы, как политссыльный, не подлежите назначению на принудительные работы»⁶.

Из лагеря Леонид Федоров был отправлен в Домзак Пинеги, о чем смог сообщить в Помполит, в ответ Е. П. Пешкова телеграммой сообщила о решении ОГПУ.

<27 декабря 1930>

«ПИНЕГА, ДОМЗАК
ЗАКЛЮЧЕННОМУ ФЕДОРОВУ ЛЕОНИДУ ИВАНОВИЧУ

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 251. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 252. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 250. Машинопись.

СПРАВКЕ ОГПУ РАСПОРЯЖЕНИЕ СНЯТИИ ЛАГЕРНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ПОСЛАНО 26 ДЕКАБРЯ НОМЕРОМ 602008.

ПЕШКОВА»⁷.

После освобождения Леонид Иванович обратился с благодарственным письмом к Е. П. Пешковой, при этом он попросил также помощи для другого заключенного.

<31 декабря 1930>

«Архангельск.
31/XII-930.

Высокочитимая Екатерина Павловна.

Не хочу обычными словами благодарности выразить то, что я чувствую по отношению к Вам, т<ак> к<ак> здесь нужны слезы, а не слова... С 30 <августа> я уже здесь. Мне предоставлено право вернуться в Пинегу, но пока, ввиду сильных морозов и дороговизны пути (от 70-80 р<ублей>) я попросил оставить меня в городе. Конечно, придется, прожить месяца два, а потом, пожалуй, найдется попутчик, если же нет, то придется ждать начала навигации. Когда-то Вы прислали мне на Соловки теплые вязаные кальсоны, но их пришлось мне потом отдать нашей неимущей братии. Не найдется ли еще таких для меня (но более длинных). На присланные Вами деньги мне удалось купить старый овчинный тулупчик, греет он хорошо, но слишком короток, и ноги чувствуют скверный мороз, достигающий здесь 35 и 40 по Реомюру. Адрес: Архангельск, улица Павлика Виноградова, 111.

В Севитлаге есть один политзаключенный поляк, некто Михаил Францевич Левандовский. Он просил меня попросить Польский Красный Крест принять его в число опекаемых. Он просит навести справки о его матери, живущей в местечке Блож (около Варшавы) на сахарном заводе. Пишите ему в Севитлаг, как и мне без обозначения роты. С Новым Годом!

Глубоко благодарный

Л. Федоров»⁸.

В январе 1931 — Леонид Иванович Федоров сообщал подробности о своем житье Е. П. Пешковой

<10 января 1931>

«Высокочитимая Екатерина Павловна

Еще раз благодарю Вас за Ваши заботы обо мне. Мне сообщили, что вы спрашиваете, можно ли купить мне что ли меховое в Архангельске. Сделать это довольно легко на здешнем рынке, если у меня будет около 80 рублей для этой цели. Обычная овчина (тулуп) стоит 120 р<ублей>, но я могу обменять купленный на присланные Вами 30 рублей тулупчик с прибавкой 70-80 рублей и буду уже иметь весьма солидную шубу, в которой меня не проймут никакие морозы, весьма сильные здесь в этом году (от 25-30-40 и даже больше).

Поместился я пока вместе с двумя высланными сюда ксендзами в помещении, похожем на большую собачью будку, но все-таки и это великое благо, т<ак> к<ак> в Архангельске нельзя достать даже угла. Один из ксендзов Осип Осипович Бородзюля писал когда-то Вам с просьбой о помощи, но не получил никакого ответа. Дело в том, что хотя

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 432. С. 256. Машинопись.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 449. С. 46. Автограф.

он не нуждается в продуктах питания, однако, не может ниоткуда достать ни простого, ни теплого белья, т<ак> к<ак> достать здесь этих вещей никак нельзя, а он работает на распиловке дров и здоровьем не отличается. Потому он просил меня обратиться к Вам с этой просьбой. Ему нужно белье, фуфайка и теплые кальсоны. Если можете, то не откажите, т<ак> к<ак> даже за деньги достать этих вещей нельзя, рыночные же цены настолько невероятны, что не хватит никаких капиталов (напр<имер>, пара плохих вязаных чулок стоит 10 рублей). Жалко бедного молодого человека!

Когда дни будут длинные (приблизительно в середине марта) возьму сапожки и отправлюсь в Пинегу пешком. Это единственный дешевый способ передвижения. от моих простуд и жестокого кашля (был сухой плеврит) я уже здесь почти оправился и чувствую себя довольно бодро. Нервы тоже пришли в равновесие. В ГПУ сказали мне, что для перевода в более теплые края мне нужно подать заявление. Попробую это сделать.

Да вознаградит Вас Господь за Вашу доброту
Глубоко благодарный
Л. Федоров»⁹.

В начале 1931 — Леонид Иванович Федоров был арестован, несколько месяцев провел в Архангельской тюрьме, затем освобожден и в апреле выслан на 3 года в Котлас. В мае 1931 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<22 мая 1931>

«Котлас.
22/V-931.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

На всякий случай отправляю это письмо заказным, т<ак> к<ак> не уверен в получении. Вы мою открытку из Котласа, куда меня перевели из Архангельска 17 апреля (в Котлас прибыл 20-го). Хотя климатические условия гораздо лучше, но в продовольственном отношении весьма плохо, тем более, что посылки из Москвы я совсем не получаю. Мне хотелось бы знать, в каком положении находится квартира, где жила Золкина (на Пречистенском бульваре). Там находится часть моих вещей, а именно: 2 черных рясы, один белый полотняный подрясник, кожаные краги (1 пара), старое черное ватное пальто в виде рясы, наперсный крест (серебряный позолоченный), маленькое напестольное евангелие в серебряном переплете, иконы Спасителя и Божией Матери в серебряных ризах, несколько книг и те самые записки, которые мне были возвращены летом 1926 года по Вашему ходатайству, когда я был еще в Калуге. Теперь мне хотелось бы получить все это и по возможности некоторую часть ликвидировать. Все это имущество появилось у меня уже после 1923 года (кроме икон) и моему конфискованному в том году имуществу не относится. Нельзя ли с Вашей помощью все это получить?

Я знаю, как вы заняты, и очень извиняюсь за беспокойство.

Кроме того, прошу, если возможно, какого-нибудь кожаного материала на сапоги (особенно подметки) и непромокаемый плащ с капюшоном.

Нельзя ли также снова двинуть дело о материалах, взятых у меня при обыске на Соловках, моих научных трудов.

Теплое белье и простое получил еще в Архангельске.

Глубоко благодарный

Л. Федоров.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 144. Автограф.

Северо-Двинская Область, гор<од> Котлас,
Ленинская ул., дом Вострых (Хаморинского)»¹⁰.

На письме — пометы рукой Е. П. Пешковой:

- «1) Перед<ать> в <неразб.>.
- 2) Справ<ится>, что послано.
- 3) Узнать о <неразб> и ответ<ить>.
- 4) Настаив<ать> о <неразб>. ЕП».

В конце июня 1931 — Леонид Иванович вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<27 июня 1931>

«Котлас. Ленинская ул<ица>, дом Вострых
27/VI-931.

Высокочитимая Екатерина Павловна.

Я уже отправил, месяц тому назад, заказное письмо, но не знаю, дошло ли оно до Вас (писал на Кузнецкий). Меня больше всего интересует, что стало с бывшей Абрикосовской квартирой (где жила А. И. Золкина). т<ак> к<ак> там было несколько моих вещей и книг. Из вещей там были: старое пальто, две рясы, белые пикейные брюки, пара кожаных краг, две иконы в ризах (Спасителя и Богоматери), серебряный позолоченный наперсный крест с цепью, малое напрестольное евангелие с серебряной крышкой. Все эти вещи были подарены мне уже после процесса 1923 г<ода>, так что конфискация к ним не относится. Здесьнее ГПУ сказало мне, что лучше всего хлопотать о возвращении мне этих вещей там на месте, т<о> е<сть> в Москве. Мне это важно потому, что хотелось бы ликвидировать почти все, что осталось из платья, т<ак> к<ак> мое положение становится все хуже и тяжелее, ввиду почти полного отсутствия помощи со стороны моих знакомых. Так что, если Вам удастся добыть эти вещи, то все платья и краги прошу прислать мне сюда. Кроме того, просил бы не отказать прислать мне материала на русские сапоги и непромокаемое пальто с капюшоном. Что касается до книг, имеющих на квартире, то я пришлю Вам их список, когда явится возможность возвратить их мне. Что касается до моих богословских записок, взятых у меня на Соловках, то, по предложению местного ГПУ, я снова подал им заявление о возвращении их мне. Они говорят, что последовало разрешение о выдаче их мне, но почему-то до сих пор эти записки все еще не получены. С продуктами здесь очень тяжело. Если возможно, то вышлите овсяного какао или толокно.

Глубоко благодарный

Л. Федоров»¹¹.

24 июля 1931 — Леонид Иванович Федоров был вновь арестован, о чем сразу же сообщил Е. П. Пешковой.

<8 августа 1931>

«Котлас
8/VIII – 931.

Высокочитимая Екатерина Павловна.

Т<ак> к<ак> все на свете повторяется, то со мною повторилась Пинежская история, и уже с 24-го июля я нахожусь в бараках на Макарихе в версте от Котласа. Сегодня это же случилось и с Елизаветой

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 174. Автограф.

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 176. Автограф.

Николаевной Щелкан, и она, пожалуй, составит мне кампанию. На этот раз даже неизвестна причина таких внезапных перемещений. Говорят, что отправят в какое-то другое место. Но зачем понадобилось проводить эту меру таким путем — непонятно.

С глубочайшим уважением и преданностью

Л. Федоров»¹².

<20 августа 1931>

«Котлас

20/VIII – 931.

Высокочитимая Екатерина Павловна.

Получил Вашу телеграмму. Высланные мне 100 рублей я уже получил и тогда же уведомил Вас о получении. 19-го из Макарихи отправился этап, но я на него не попал, а потому адрес остается прежним (Лен<инская> ул<ица>, дом Вострых). Куда этап отправился — неизвестно; говорят, что на Яренск по Вычегде. С этапом отправлен о<тец> Петр Зелинский. Сердечно благодарю за 50 р<ублей>, которые Вы мне посылаете, но их я еще не получил. Если и меня в скором времени куда-нибудь отправят, то вероятно, что эти деньги вернуться к Вам обратно. Само собой разумеется, что по прибытии на новое место, сообщу сейчас же мой адресок.

С глубочайшей признательностью

Л. Федоров»¹³.

28 августа 1931 — Е. П. Пешкова сообщила Леониду Федорову об окончательном решении ОГПУ.

<28 августа 1931>

«КОТЛАС МАКАРИХА БАРАК

ФЕДОРОВУ ЛЕОНИДУ

ПОЛУЧЕННОЙ СПРАВКЕ ПРИГОВОРЕНЫ ССЫЛКЕ А НЕ ЛАГЕРЬ
ИЗВЕЩЕНИЕ ДАЕТСЯ ТЕЛЕГРАФНО.

ПЕШКОВА»¹⁴.

<31 августа 1931>

«Котлас

31/VIII-931.

Высокочитимая Екатерина Павловна,

Не знаю, получили ли Вы открытку, которую я послал неделю тому назад. В ней я извещал о получении 100 р<ублей>, посланных Вами 2 июля. Пятидесяти же рублей, которых Вы направили мне, еще нет. Должно быть, не найдя меня на Макарихе, их вернули обратно. Я же пока на прежнем месте и, по-видимому, перемена не предвидится. Просил бы прислать брезентовое пальто с капюшоном ввиду наступающей осени. Денег на пальто не присылайте, т<ак> к<ак> таких вещей здесь достать нельзя!

Глубоко признательный

Л. Федоров»¹⁵.

¹² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 172. Автограф.

¹³ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 173. Автограф.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 169. Машинопись.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 661. С. 175. Автограф.

Летом 1932 — срок ссылки у Леонида Ивановича Федорова был окончен, но документы на выезд ему не выдавали. В ноября 1932 — он обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

<4 ноября 1932>

«Многоуважаемый Михаил Львович!

Срок мой, действительно, кончен. На этот счет ГПУ не возражает, но продолжается обычное уже кормление "завтраками", когда приходишь с целью узнать: когда же, наконец, будет дана виза на выезд? К начальнику попасть невозможно. Обыкновенно предлагают подать заявление, а оно идет в корзину или в иное хорошее место. Здесь есть люди, сидящие по 3, 6, 8 и более месяцев сверх срока. Я видел одного, получившего визу через 1 год 4 месяца! 3-х месячный стаж сидения сверх срока считается "обычным пустяком", но есть и такие счастливики, которые получают визу на 2 или 3 день после подачи заявления <...> Искренне прошу извинить меня за беспокойство, т<ак> к<ак> дело угрожает затянуться, а мои письма Ек<атерине> Павл<овне> регулярно не доходят. Осмеливаюсь, кстати, попросить прислать мне хоть пару белья, кубиков Maggi, сахару и какой-нибудь крупы, т<ак> к<ак>, благодаря неурожаю картофеля, мы терпим большой недостаток во всем. Базар пустой, а мясо и масло не по карману. Наконец, еще раз прошу, не будет ли возможно найти какой-нибудь непромокаемый плащ, т<ак> к<ак> то, в чем я хожу, представляет из себя одно сплошное недоразумение (куплен еще в 1926 году), скорее помогающее дождям и туману проникать до моих старых костей, нежели защищающее их от непогоды. Остаюсь глубоко благодарный Л. Федоров <...>»¹⁶.

В январе 1933 — Леонид Иванович направил письмо Е. П. Пешковой.

<21 января 1933>

«Губино.
21/I-933.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

От 7 /XII получил открытку с подписью Винаверу, где меня извещали, что извещение о Вашей дальнейшей участи будет послано нам... однако, до сих пор этого извещения местное ГПУ не получило, как еще мне сказали там об этом вчера. С 10-го января пошел уже шестой месяц, как я сижу сверх срока.

Если я хорошо понял закон о новой паспортной системе, то ни в каком городе я более жить не могу, а только в какой-либо деревне на известном расстоянии. Будьте столь добры, уведомить меня об этом, чтобы знать, где искать пристанище. Вы бы послали мне такое извещение, с которым я мог пойти прямо к начальнику здешнего ГПУ, т<ак> к<ак> без такового к нему не пускают. Прошу прощение за беспокойство.

Глубоко благодарный
Л. Федоров»¹⁷.

Через четыре дня Леонид Федорович Федоров послал срочную телеграмму-молнию Е. П. Пешковой.

<25 января 1933>

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 720. С. 26. Автограф.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 70. Автограф.

«КОТЛАСА

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ ПЕШКОВОЙ

ОТПРАВЛЯЮТ КУДА ТО ЗАДЕРЖИТЕ ШИПИЦИНО ГУБИНО ФЕДОРОВ»¹⁸.

На телеграмме — помета секретаря ПКК:

«Леон<ида> Иван<овича> конч<ился> ср<ок> сс<ылки> в Котласе Сев<ерного> края. 10/VIII-32».

По получении ответа из ОГПУ Леониду Ивановичу Федорову была отправлена телеграмма-молния от Е. П. Пешковой.

<28 января 1933>

«КОТЛАС ПОЧТА ШИПИЦИНО ДЕРЕВНЯ ГУБИНО ФЕДОРОВУ

ОТВЕТ ОСТАВЛЕНИИ ГУБИНО ОЖИДАЕТСЯ ЗАВТРА ПЕШКОВА»¹⁹.

В тот же день Леонид Иванович Федоров отправил Е. П. Пешковой благодарственное письмо.

<28 января 1933>

«Губино

Федоров Леонид Иванович

Сим удостоверяю, что посланные Вами сто рублей (100 р.) 9 января сего года за № 66 мною получены. 25-го января мною была отправлена к Вам телеграмма-молния с просьбой о принятии мер к задержанию меня на месте, т<ак> к<ак> грозит отправление куда-то всех служителей культа. Кроме того, еще раньше мною была послана открытка с оплаченным ответом (заказная), в которой я уведомлял Вас о том, что никакого извещения о моей дальнейшей участи здешним ГПУ не получено, несмотря на то, что уже прошло более полутора месяца со времени получения мною этого извещения. Если меня отправят куда-либо в другой район, то дело о моем освобождении затянется еще больше.

С глубочайшей благодарностью.

Л. Федоров»²⁰.

В сентябре 1933 — Леонид Иванович Федоров обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 сентября 1933>

«Котлас.
16/IX-933.

Высокочитимая Екатерина Павловна.

1) Прилагаемое при сем письмо прошу отправить в Варшаву по следующему адресу

Warszawa smolna 7
delegat rosyjskiegotowarzystwa
czerwonegokrzyza
P. Stefania Sempolowska

2) Затем уведомляю Вас, что мною получены через Помощь Полит Закл 2 посылки. при вскрытии их меня поразила их почти одинаковое содержание. Через три дня внимательно посмотрев на один из ордеров, я

¹⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 71. Машинопись.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 72. Машинопись.

²⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 67. Автограф.

увидел, что она написана на имя Садовского П. П. за № 1266, тогда как другой на мое имя за 3 1258.

Очевидно, произошла ошибка. Что теперь делать? Сообщите мне адрес Садовского и пришлите 15 рублей на пересылку, т~~ак~~ к~~ак~~ мы можем посылать только по 8 кило, и посылку придется разделить на 2 части. К счастью, продукты второй посылки остались в целости (пострадал только шоколад!).

Мой адрес снова:

Котлас, ул. Ленина, 107

Дом Анны Павловны Вострых.

Глубоко благодарный

Л. Федоров

P. S. По получении письма известите немедленно»²¹.

<23 сентября 1933>

«Л. Федорову

Ваше письмо получено. Посылку, посланную Вам по ошибке, возьмите себе, а мы Садовскому вышлем другую»²².

В декабре 1933 — Леонид Иванович Федоров был освобожден из ссылки, но с ограничением проживания на 3 года (-12). В декабре обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

<14 декабря 1933>

«Многоуважаемый Михаил Львович.

Наконец-то я получил документ о моем освобождении. Мне дано -12. Отправляюсь в Вятку. Ввиду тяжелого состояния моей болезни не думаю, однако, выехать туда раньше конца декабря месяца.

Местное ОГПУ настаивает на том, что срок моей высылки истек только 10-го августа 1933 года (а не 1932). Оснований для этого никаких не приводится. один из агентов привел только то соображение, что "по всей вероятности" мне был дан 4-х летний срок вольной высылки (а не трех летний). Конечно, ничего подобного не было, и я заявил, что подам протест против неправильного применения мне нового срока от 10-го августа 1933 года (так~~им~~ образом меня хотят заставить пробыть в Вятке лишний год). Поэтому будьте столь добры, передать прилагаемое при сем заявление по назначению.

При прибытии в Вятку дам знать телеграммой о моем адресе. Очень боюсь, как бы Вятское ОГПУ не отправило меня куда-нибудь в захолустье, где нет ни Торгсина, ни медицинской помощи, тогда как именно в Вятке можно найти и то, и другое. Я же превратился в полного инвалида, а потому, попав в такие условия, на этот раз, наверно, не выдержу. А потому прошу Вас, если со мной произойдет подобный казус, принять все меры для моего оставления в Вятке.

С совершенным почтением и благодарностью

Л. Федоров»²³.

На письме — помета секретаря ПКК: «Дано в СПО. 14/XII-33».

Именно 14 декабря было передано официальное заявление Леонида Ивановича Федорова.

²¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 82. Автограф.

²² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 79. Машинопись.

²³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 93. Автограф.7

«В Центральное Управление ОГПУ
Заявление

Экзарха Русской Католической Церкви
Федорова Леонида Ивановича

17 ноября сего 1933 года в местном отделении ГПУ города Котласа мне было заявлено, что срок моей высылки окончен, и я получаю возможность пребывания в СССР по форме минус 12. Когда я заявил, что срок моей высылки окончился не 10 августа 1933 года, а 10 августа 1932 года, то мне было отвечено, что так указано в присланных на мое имя бумагах. Я предложил тогда сосчитать причитающиеся мне сроки, чтобы увидеть, что 1932 годом действительно оказывается срок моей высылки (освобожден из Соловков 10 августа 1929 года). Тогда мне было сказано, что "по всей вероятности" я получил не три, а четыре года вольной высылки. Но подобное соображение не выдерживает никакой критики, т~~ак~~ к~~ак~~, расписываясь в Соловках на месте нашего нового назначения, я очень хорошо видел, что мне было дано не 4, а 3 года вольной высылки, тоже самое было указано и в моем удостоверении на жительство в Пинеге (куда я был направлен в 1929 году). Вообще, не только мне, но и остальным лицам, бывшим в одном со мною этапе никому 4-х летнего срока вольной высылки не было назначено (либо 3, либо 5). Если бы впоследствии было постановлено Коллегией ОГПУ прибавить мне еще один год вольной высылки, то я был бы, конечно, поставлен об этом в известность, чего на самом деле сделано не было. Предполагаю, что все недоразумение нужно отнести на счет пожара, уничтожившего в 1932 году здание здешнего ГПУ, а вместе с тем и массу документов, касающихся ссыльных.

Поэтому прошу Вас принять все зависящие от Вас меры для восстановления действительного срока моей вольной высылки.

Л. Федоров
Котлас
Декабря 8 дня 1933 года
Ленинская ул., 107»²⁴.

<1 января 1934>

«Вятка.
6/I-934.

Высокочитимая и дорогая
Екатерина Павловна.

Если бы не дошла открытка, то придет срочная телеграмма с указанием моего нового адреса. Приехал в Вятку 3-го. Котласское ГПУ уверило меня, что никаких препятствий для моего пребывания в Вятке быть не может. Но вот я сдал мой документ и ожидаю вида на жительство. Хожу уже три дня. Оно все еще не готово, и я начинаю трепетать... Не придет ли в голову здешней администрации и выслать меня в деревню? Это было бы для меня последним ударом! Хотя я немного поправился, однако, едва хожу и не представляю себе, как буду я в таком случае делать закупки в Торгсине. Потому буду просить Вас сделать все возможное, чтобы меня оставили в покое. 8-го декабря пойду опять за документом и тогда, быть может, моя участь будет решена. В случае чего, извещу Вас телеграммой. Я отправил еще из Котласа на имя Винавера заявление для Центрального ГПУ. Получили ли вы его, и каков результат? В общем, моральное мое состояние очень тяжело. Не так угнетает

²⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 957. С. 92. Автограф.

болезнь, как сознание своей полной бесполезности приходится мириться с положением какой-то богаделенки, питаемой за счет милостивых благодетелей. Другие уезжают туда, где могут работать, а я, очевидно, к животному прозябанию. Снова прошу Вас упомянуть о моих сочинениях, забранных в Соловках в 1928 году. Что же это значит? Три года уже, как состоялось постановление о выдаче их мне (как сказали мне и в ГПУ), и до сих пор ничего нет, несмотря на мои заявления? Простите за беспокойство.

Глубоко благодарный

Л. Федоров»²⁵.

*7 января 1934 — Леонид Иванович сообщил телеграммой свой новый адрес в Вятке по улице Володарского, дом 172, квартира Калинина*²⁶.

23 февраля 1934 — к Е. П. Пешковой обратилась Л. Македонская, получившая от Л. И. Федорова письмо.

<23 февраля 1934>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

В январе с г получила от Л.Федорова письмо в кот он просит передать Вам:

1) что он устроился в Вятке на ул<ице> Володарского, № 172, кв<артира> Калинина, куда ему можно переслать обещанные Вами деньги,

2) что им еще из Котласа отправлено заявление через М. Л. Винавера в Центральное ОГПУ. Каковы результаты и вообще получено ли это заявление?

3) он просит снова похлопотать о возвращении ему его соловецких научных работ, кот ему не выдают, несмотря на неоднократное постановление о выдаче.

Чем вызвано это обращение Л. И. Федорова ко мне, не знаю, вероятно, вследствие каких-нибудь почтовых недоразумений и перемены адреса он потерял контакт с Вами. Во всяком случае исполнила его просьбу, если запоздала, и Вы уже в курсе всего этого, то прошу извинить за беспокойство.

Л. Македонская.

Калуга,
ул. Клары Цеткин, д. 17.
23/II – 34»²⁷.

В апреле 1934 — благодарит Е. П. Пешкову за деньги и вновь упоминает о своих рукописях.

<6 апреля 1934>

«Вятка.
6/IV-934.

Высокочтимая и дорогая
Екатерина Павловна.

Хотя Вы и не послали мне официального извещения, но думаю, что 79 р<ублей> 80 коп<еек> с переводом на Торгсин получены через Вас, а потому сим удостоверяю в их получении. Теперь я полностью могу экипироваться. Выражаю мою глубокую благодарность. никакого ответа

²⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 49. Автограф.

²⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 49. Машинопись.

²⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 62. Автограф.

относительно моего заявления о сроке моей высылки до сих пор нет. Моих рукописей тоже до сих пор не возвратили.

С глубочайшим благодарностью

Л. Федоров»²⁸

На письме — помета секретаря ПКК:

«Написать, чтобы присл<ать> новое заявл<ение> на имя ОГПУ».

<25 апреля 1934>

«Л. И. ФЕДОРОВУ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, т<ак> к<ак> ответа на В<аше> заявление о возвращении Вам рукописей до сих пор не получено, Вы можете прислать нам новое заявление на имя ОГПУ.

О сроке В<аших> ограничений справку наводим»²⁹.

3 мая 1934 — Леонид Иванович Федоров отправляет новое заявление в ОГПУ по поводу своих «конфискованных на Соловках рукописях»³⁰.

В мае 1934 — Леонид Иванович Федоров обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

<3 мая 1934>

«Вятка
3/V-934

Многоуважаемый Михаил Львович.

При случае решаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Недостатка я пока ни в чем не имею и обеспечен на целое лето при помощи Торгсиновских карточек. Недавно я купил там непромокаемый плащ за 4 р<ублей> 40 коп<еек> (как видите — изрядная сумма), но он при первом же дожде промок насквозь. Несмотря на все мои убеждения, что такой, quasi — непромокаемый плащ не оправдывает своего назначения, мне не захотели даже обменять его на что-либо иное. Пришлось продать эту блестящую дрянь за полцены на базаре. Опытные люди говорят, все подобного рода изделия никуда не годятся и советуют приобрести брезентовый плащ. Я сам знаю по опыту, что это хорошая защита от дождя. Но горе в том, что такие плащи получают у нас лишь ударники, да и то далеко не все. Не можете ли Вы достать мне чего-либо подобного? Если нет готового плаща, то хоть брезенту белого или черного (все равно) в количестве, достаточном для хорошего плаща. Простите за беспокойство, т<ак> к<ак> в моем положении такая вещь играет весьма важную роль, особенно осенью.

Глубоко благодарный

Л. Федоров»³¹.

В мае 1934 — юридическая комиссия ПКК сообщила Леониду Ивановичу Федорову о информации из ОГПУ.

<22 мая 1934>

«ФЕДОРОВУ Леониду Ив<ановичу>

²⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 56. Автограф.

²⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 61. Машинопись.

³⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 59. Автограф.

³¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 51. Автограф.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, относительно возвращения Вам рукописей обещано запросить Соловки».

3, 4 и 22 июня 1934 — Леонид Иванович Федоров передал благодарственные письма за присланные посылки и деньги валютой на Торгсин.

<3 июня 1934>

«Вятка
3/VI-934

Федоров Леонид Иванович

Сим удостоверяю, что отправленная Вами на мое имя посылка 25/V
сего года за № 665.

Также получено переводом на Торгсин 26 рублей 50 коп<еек>
(двадцать шесть).

С глубочайшим благодарностью

Л. Федоров»³².

В июле 1934 — Леонид Иванович вновь запрашивает о своих рукописях, изъятых на Соловках.

<19 июля 1934>

«Вятка
19/VII-934

Многоуважаемый Михаил Львович.

Пользуюсь случаем, чтобы переслать Вам эту открытку. Нет ли каких известий относительно моих рукописей и моего срока?

С глубочайшим уважением

Л. Федоров»³³.

На письме — помета секретаря ПКК:

«Увед<омить>, что запр<осили> Соловки о рукопис<ях> Леонид<а> Ив<ановича>».

В сентябре он вновь обращался за помощью к М. Л. Винаверу.

<10 сентября 1934>

«Вятка
10/IX - 934

Многоуважаемый Михаил Львович.

Давно уже Вы писали мне, что наводите справки о моих сочинениях и о моем сроке. Есть ли какие-нибудь результаты? Получили ли Вы мою открытку месяц тому назад. Простите за беспокойство.

Благодарный Л. Федоров»³⁴.

На письме — помета секретаря ПКК:

«Спр<авка> после 29/VII-34». «СПО. 11/VIII».

2, 15 сентября, 20 октября 1934 — Леонид Иванович Федоров благодарил Е. П. Пешкову за присланные деньги и посылку. В октябре он обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

³² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 52. Автограф.

³³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 54. Автограф.

³⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 69. Автограф.

<20 октября 1934>

Ввиду того, что мое здоровье с началом осени снова совершенно расстроилось, то я решил переселиться в местность с более мягким климатом, а, именно, в Западную Область гор<од> Рославль (между Смоленском и Брянском). Я уже подал в местное ГПУ заявление о разрешении поселиться мне в новом месте. Начальник лично ничего против этого не имеет, но послал мое заявление по инстанции в гор<од> Горький. Т к все это может продлиться довольно долго, то прошу Вас как-нибудь пошевелить это дело в Центре, здешний начальник ГПУ находит это вполне целесообразным.

Наведены ли справки относительно моих сочинений, взятых у меня на Соловках?

Л. Федоров»³⁵.

В январе 1935 — Леонид Иванович пишет Е. П. Пешковой из переименованной Вятки, получившей имя Кирова.

<14 января 1935>

«Киров.
14/I-935.

Высокочитимая
Екатерина Павловна.

Прошу передать мою сердечную благодарность лицам, приславшим мне 30 р<ублей> на Торгсин.

Присоединяю заявление на имя Центр<ального> ОГПУ по поводу моего переезда в Рославль. Северный климат меня буквально убивает. Чтобы пройти расстояние с версту, мне нужно потратить целый час, т<ак> к<ак> приходится раза 4 остановиться для отдыха и идти черепашным шагом.

Нет ли каких-нибудь результатов относительно моего срока и судьбы моих Соловецких произведений. Винавер еще давно летом писал мне, что должен запросить Соловки! Но до сих пор об этом ничего не известно.

С чувством глубокой благодарности

Л. Федоров»³⁶.

*На письме — две пометы секретаря ПКК:
«Е<катерине> Пав<ловне>». «СПО».*

В феврале 1935 — Леонид Иванович Федоров телеграфировал Е. П. Пешковой о возникших проблемах у него.

<11 февраля 1935>

«МОЛНИЯ КИРОВА

МОЛНИЯ МОСКВА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ 24 ПЕШКОВОЙ

УПЛОТНЯЮТ ПОСПЕШИТЕ ПЕРЕВОДОМ МОГУ ОСТАТСЯ
УЛИЦЕ»³⁷.

На письме — помета заведующего юридическим отделом:

«Федоров Леон<ид> Иван<ович> о перев<оде> в Рославль
Зап<адной> обл<асти>. 11/II-35».

В тот же день Е. П. Пешкова телеграфировала Леониду Ивановичу Федорову.

³⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 65 об. Автограф.

³⁶ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 138. Автограф.

³⁷ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 140. Машинопись.

<11 февраля 1935>

«КИРОВ ВОЛОДАРСКОГО 172 2

ФЕДОРОВУ ЛЕОНИДУ

ОТВЕТ ОЖИДАЮ ТРИНАДЦАТОГО ПЯТНАДЦАТОГО
ПЕШКОВА»³⁸.

Через неделю юридический отдел Помполита сообщил Леониду Ивановичу Федорову о судьбе его рукописей.

<17 января 1935>

«Л. И. ФЕДОРОВУ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что т<ак> к<ак> Ваших рукописей не могут найти, хлопотать о возвращении их бесполезно»³⁹.

*7 марта 1935 — Леонид Иванович Федоров скончался*⁴⁰.

³⁸ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 139. Машинопись.

³⁹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 137. Машинопись.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1726. С. 98. Книга Памяти. Матриолог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 170.